

И.А. Алексеенко

**Некоторые проблемы изучения советских
региональных политических элит 1960–1980-х гг.
(на примере Алтайского края)**

Ключевые слова: региональная элита, функции элиты, динамика и эволюция элит, система, классификация региональной элиты, систематизация региональной элиты, номенклатура, политическая элита, партийная элита.

Key words: regional elite, function of elite, dynamics and evolution of elites, system, classification of regional elite, systematization of regional elite, nomenclature, political elite, party elite.

Осмысление трансформации системы властных отношений невозможно без изучения проблематики политической элиты как ключевого актора политического процесса. Важнейшим направлением исследований в рамках элитологии стало изучение состава элитных групп и тенденций его изменения, анализ функционирования элит и практики внутриэлитных взаимодействий, при этом в последнее время исследователи все чаще обращаются к анализу *исторических реалий* как необходимому условию для понимания закономерностей современного политического процесса. И если картина, например, отечественной политической элиты советского периода, исследована достаточно глубоко [1–2], то в отношении региональных политических элит советской эпохи существует немало исследовательских лакун как в географическом, так и в проблемном контексте [3].

Отчасти это связано с тем, что некоторые исследователи вообще отвергают понятие «региональная политическая элита». По мнению сторонников такой позиции, представители политической элиты – это «лица, занимающие высшие политические должности», следовательно, на региональном уровне никаких элит, тем более в советское время, не существовало [4].

На наш взгляд, существование *региональной политической элиты* в советский период не может подвергаться сомнению. Мы определяем региональную политическую элиту как правящую группу, обладающую специфическими интересами, оказывающую ключевое влияние на процесс выработки и принятия государственных решений на региональном уровне и воздействующую на механизм выработки и принятия общегосударственных решений. При этом во внутриэлитном взаимодействии именно региональным элитам как самой многочисленной элитной группе, напрямую взаимодействующей с массами, отводится важная роль. Они выступают в качестве социально-политической основы всего элитного слоя, во многом предопределяя его общекорпоративные установки.

В сталинский период региональные политические элиты выполняли несколько важных функций, но все они были вторичны по отношению к функциям Центра. Во-первых, это была функция ретранслятора политической воли Центра по отношению к регионам. Элиты регионов в данном случае выступали как сила, предназначенная для копирования и репродуцирования матрицы политических и социальных отношений в региональном обществе. Репрессии в данном контексте выполняли роль регулятора поведения, с помощью которого соблюдался стандарт модели. Гарантом того, что в каждом регионе «копия» не будет существенно отличаться от «оригинала», предложенного Центром, был жесткий контроль, осуществлявшийся над региональными элитами.

Во-вторых, это была функция регионального Центра по отношению к контролируемой территории, в рамках своих полномочий он становился последней инстанцией в разрешении большинства проблем местной жизни. Лишь экстраординарные обстоятельства могли привести к необходимости обращения за поддержкой к центральной власти.

В-третьих, региональная элита, действуя в границах, определенных Центром, в любой системе обладает значительными ресурсами для внутрирегионального маневра. Даже в условиях административно-командной системы СССР, когда, казалось бы, существовала тотальная регламентация, общепринятой практикой было перераспределение ресурсов внутри регионов.

В-четвертых, существенна и коммуникативная функция региональных политических элит: именно в регионах происходило непосредственное взаимодействие масс и элиты. От того, насколько органичным было это взаимодействие, зависело существование всего социума. Центр через регионы получал необходимую информацию о положении дел в обществе. Конечно, это был не единственный канал социальной информации, имели место и прямые пути, с помощью которых можно было получить представление о происходящем в регионах. Однако это были наиболее институционализированные способы коммуникации, ответственность за которые возлагалась на саму региональную политическую элиту.

В-пятых, региональные элиты играли важную роль как стабилизаторы социума. Сглаживая «пиковые» нагрузки требований Центра и «низов»,

региональные элиты спасали социум от «раскачивания». В этом смысле региональный уровень политических элит – наиболее консервативный элемент элит, менее всего заинтересованный в системных изменениях.

В постсталинскую эпоху вплоть до середины 1960-х гг. происходила интенсивная трансформация положения и статуса региональных политических элит. Содержание этой трансформации определялось отказом от крайней централизации процесса управления и передачей части полномочий центра в руки региональных элит. Принципиально изменилась номенклатура партийных комитетов. Здесь произошло несколько сдвигов, свидетельствовавших о серьезном перераспределении власти между Центром и регионами. 1) произошло резкое сокращение региональной номенклатуры ЦК КПСС (в два-три раза), что означало, что ЦК КПСС ограничивал свое вмешательство в кадровый вопрос; 2) произошло перераспределение полномочий по утверждению кадров региональной номенклатуры ЦК в пользу отраслевых отделов, что свидетельствовало об усилении позиций политической бюрократии; 3) региональные парткомы сосредоточили в своих руках основную долю полномочий и прав по контролю за кадрами местной номенклатуры.

Во второй половине 1960-х – 1980-е гг. за внешней стабильностью советской политической системы просматривались глубокие внутренние изменения в положении и роли региональных политических элит. Стабильность состава региональных политических элит способствовала сплочению регионального сообщества руководителей на основе личных связей. Право номенклатурного контроля за областным, районным и городским уровнями власти привело к еще большей концентрации основных рычагов влияния в руках партийных властей, которые, соблюдая «правила игры», старались без особой нужды не злоупотреблять ими при взаимоотношениях с отраслевыми министерствами. Кадровый вопрос в этот период стал ареной политического торга, в рамках которого происходил обмен ресурсами между всеми факторами политического процесса, но особенно между региональными и центральными элитами. ЦК КПСС сохранил за собой право персонального, номенклатурного контроля над кадрами фактически только по нескольким позициям, включавшим в себя секретариат региональных комитетов партии и председателя регионального исполкома совета. Все остальные назначения зависели либо от отраслевых министерств, либо от регионов при формальном утверждении их ЦК.

Реально же региональные лидеры уже в 1970-е гг. стали полновластными «хозяевами» территорий, которыми они управляли. Под их покровительством происходил фактический раздел сфер влияния между различными номенклатурными группами. Этот раз-

дел и был, по сути, первой стадией подготовки к переделу капитала и собственности [5]. Для более глубокого понимания этих процессов в первую очередь необходимо обратиться к изучению вопросов классификации региональных политических элит в 1960–1980-е гг.

В научной литературе наиболее часто в классификационном отношении советских региональных элит используется функциональный подход. В рамках этого подхода исследователи выделяют политический (партийный), административный (советский) и хозяйственный (индустриальный и аграрный) сегменты региональной политической элиты [6]. В работах же, касающихся проблематики региональной политической элиты Алтайского края, вообще присутствует некий механистический подход: в качестве политической элиты рассматриваются либо все делегаты краевых партийных конференций [7], либо из числа делегатов краевых партконференций вычленяются партийные функционеры, занимающие публичные должности («секретарский корпус») [8].

Для более детального понимания классификации региональной политической элиты в рассматриваемый исторический период мы использовали методы устной истории, а именно анонимное интервьюирование лиц, занимавших ответственные партийные посты в Алтайском крае в 1960–1980-х гг. Нами было опрошено пять человек, среди которых бывшие первый секретарь горкома КПСС, два первых секретаря райкомов партии, председатель райисполкома и сотрудник аппарата краевого комитета КПСС. В рамках интервью мы попытались выяснить состав и структуру региональной политической элиты. При этом перед интервьюируемыми лицами было поставлено жесткое условие: в качестве представителей региональной политической элиты следует рассматривать только тех, кто реально участвовал в принятии региональных политических решений.

Обобщив результаты интервьюирования, мы пришли к следующим выводам.

Все опрошенные лица сошлись во мнении, что принадлежность к региональной политической элите в рассматриваемый период напрямую связана с местом, *занимаемым исключительно в партийной иерархии*. При этом интервьюируемые особо подчеркивали тот факт, что *председатели исполкомов Советов* не относились к числу лиц, влияющих на принятие региональных политических решений. Исключение в этом плане составляли только руководитель крайисполкома, а также руководители исполкомов трех крупнейших городов края – Барнаула, Бийска и Рубцовска. Остальные руководители исполкомов играли своеобразную роль «завхозов» и занимались решением текущих хозяйственных и социальных вопросов.

К региональной политической элите (в терминологии интервьюируемых – «белой кости») в первую

очередь относились представители так называемого секретарского корпуса – секретари и руководители отраслевых отделов краевого комитета КПСС; а также *первые секретари* райкомов и горкомов партии. Однако в среде «секретарского корпуса первого уровня» районов и городов края имела своя градация. По словам опрошенных лиц, реальное влияние на принятие решений регионального уровня оказывали партийные руководители наиболее мощных в экономическом отношении, передовых или крупнейших по территории и населению районов края. В качестве примеров высокого уровня влияния на краевые решения из относительно недавнего прошлого были названы, например, Александр Назарчук (работал первым секретарем Романовского и Шипуновского райкомов партии) и Павел Ефремов (бывший первый секретарь Первомайского райкома партии, руководит в качестве главы администрации Первомайским районом по сей день).

Наряду с партийными функционерами, занимавшими ведущие партийные посты, по мнению опрошенных лиц, к представителям региональной политической элиты применительно к 1960–1980-м гг. следует относить партфункционеров «непубличного» уровня – ключевых сотрудников аппарата краевого комитета КПСС. В терминологии интервьюируемых – «серых кардиналов». К ним следует отнести тех аппаратчиков, которые на уровне крайкома партии заведовали вопросами кадровой политики и документооборота: тех, «кто заводит к первому секретарю [посетителей] и заносит к нему бумаги». К слову, проблематика штатных партийных чиновников «непубличного уровня» как особой социально-управленческой группы в советский период, как на общегосударственном, так и на региональном уровне, во многом является исследовательской лакуной.

Третья группа лиц, которых опрошенные отнесли к представителям региональной политической элиты, – руководители крупнейших предприятий края, как промышленных, так и сельскохозяйственных. В терминологии интервьюируемых – «капитаны производств». При этом повышение роли директоров крупнейших предприятий края: военно-промышленного и агропромышленного комплексов в рассматриваемый период было в интересах «секретарского корпуса». Это было связано с тем, что «капитаны производств» именно в рассматриваемый нами исторический период получили возможность лоббировать интересы региона, а значит способствовать повышению во всех отношениях статуса всей остальной региональной элиты, напрямую через министерства, ведомства, Госплан и Госснаб, в частности, посредством коллегий министерств, в работе которых, наряду с руководителями и иными представителями министерств принимали участие и руководители крупнейших отраслевых предприятий. Таким образом, «капитаны

производств» лоббировали не только интересы своих предприятий, но и интересы региона, интересы региональной элиты. В обмен на это руководители крупнейших предприятий вводились в составы бюро крайкомов, горкомов и райкомов партии, получая возможность влияния на принятие ключевых решений на региональном уровне. В качестве примера представительства руководителя предприятия, например агропромышленного комплекса, в региональной политической элите все опрошенные лица назвали бывшего (ныне покойного, трагически погибшего) директора птицефабрики «Молодежная» в Первомайском районе Михаила Сироту.

Интервьюируемые нами лица особо подчеркнули, что в 1960–1980-е гг. так называемые капитаны производств становятся главным кадровым партийным резервом для «секретарского корпуса». Кстати, интересно на этот счет мнение опрошенных нами лиц относительно функционеров ВЛКСМ. Интервьюируемые однозначно не отнесли комсомольский «секретарский корпус» к региональной политической элите, так же, как и указали на то, что секретариат и аппарат ВЛКСМ в крае в рассматриваемый период не являлся ключевым кадровым резервом для региональной политической элиты.

Не относят к региональной политической элите применительно к рассматриваемому периоду опрошенные нами лица и краевой депутатский корпус, выполнявший по большей части декоративные функции. Однако здесь, по мнению интервьюируемых, следует подчеркнуть, что депутатский мандат в краевом Совете и даже в районных и городских Советах являлся для представителя региональной политической элиты (за исключением партийных функционеров «непубличного уровня») обязательным атрибутом элитарности и своего рода «общественной нагрузкой». «Назначили человека директором крупного завода в Барнауле – он по статусу обязательно будет введен в бюро крайкома партии и будет избран депутатом краевого Совета», – отметил, например, на этот счет один из интервьюируемых.

Таким образом, применение методики устной истории на примере Алтайского края позволяет нам сделать следующие предварительные выводы. В региональную политическую элиту 1960–1980-х гг. следует включать три особые группы: 1) представителей «секретарского корпуса», включающего секретарей и руководителей отраслевых отделов крайкома партии, а также первых секретарей райкомов и горкомов партии; руководителей важнейших и крупнейших в регионе предприятий; партфункционеров «непубличного» уровня – ключевых сотрудников аппарата краевого комитета КПСС. Руководство исполкомов регионального, городского и районного уровня само по себе не может быть включено в состав региональной политической элиты, оказывающей ключевое

влияние на принятие региональных политических решений. Не могут быть сами по себе отнесены к региональной политической элите и депутаты краевого, городских или районных Советов, однако депутатский мандат являлся одним из атрибутов принадлежности к региональной политической

элите. В целом же проблематика структурирования и классификации региональной политической элиты Алтайского края в 1960–1980-е гг. требует детального изучения на основе как привлечения широко круга письменных источников, так и расширенного применения методик устной истории.

Библиографический список

1. Афанасьев, М.Н. Невыносимая слабость государства / М.Н. Афанасьев. – М., 2006.
2. Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – М., 2006.
3. Перегудов, С.П. Группы интересов и Российское государство / С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семененко. – М., 1999.
4. Кислицын, М.Г. Эволюция регионального развития России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. / М.Г. Кислицын // Социально-политический журнал. – 1993. – №8.

5. Мохов, В.В. Институциональные и социальные факторы регионализации элит в России / В.В. Мохов. – Пермь, 2007.
6. Белоногов, Ю.Г. Советская властвующая элита и реформа А.Н. Косыгина / Ю.Г. Белоногов. – Пермь, 2008.
7. Парамыгина, Ю.В. Политическая элита Алтайского края 30-х гг. XX в. / Ю.В. Парамыгина // Политические процессы, институты и идеология в России. – Барнаул, 2008.
8. Ускорникова, Е.В. Региональная партийная элита в конце 40-х годов XX века / Е.В. Ускорникова // Неверовские чтения : материалы II региональной конференции. – Барнаул, 2007.